

Тамара МУКАНОВА

Я РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

(исповедальные заметки
ветерана казахской анимации)

Окончание. Начало в № 3, 2025.

***

2004–2024 годы. Этот период моей жизни ознаменовался приобретением новых знаний по традиционной культуре казахов. А случилось это так. Ещё в 1995-м в нескольких номерах газеты «Горизонт» я увидела статью Таласбека Асемкулова «Казахский эпос: человеческий дух в поисках изначального смысла». Работа была исследовательского ха-

рактера, автор представил в ней сравнительную характеристику ведущих образов трёх казахских эпических сказаний: «Козы-Корпеш – Баян Сулу», «Алпамыс» и «Кобланды» с точки зрения глубинного традиционного мировоззрения кочевников.

Свой труд автор предварил вступлением: «...Попытка некоего литератора восстановить древнетюркскую мифологию может показаться пустой тратой сил. У нас в руках нет полного, точного свода древнетюркской мифологии, потому что древнетюркская письменность возникла в позднее время, когда древнетюркский мир уже десакрализовался. Но есть один утешительный факт. Факт возможности восстановления событийной формы древнетюркской мифологии посредством очистки эпоса от наслоения эпох». В подтверждение сказанному Т. Асемкулов показал, какого рода наслоения легли в основу эпических сказаний, дошедших до нашего времени. Так «дуалистическая идея в “Козы-Корпеш – Баян Сулу” десакрализовалась в любовную драму», – пишет автор. Вследствие этого «герои-боги превратились в обыкновенных людей». Таким образом произошла жанровая замена, а это означает, что современный читатель воспринимает коллизию эпоса исключительно как любовную историю с трагическим исходом.

И далее исследователь словно хирургическим скальпелем, с большим тактом и с присущей ему точностью аргументов, «очищает» названные сказания от «наслоения эпох». Для примера приведу цитату из статьи: «...Ещё единый, но уже содержащий в себе возможность раздвоения космос представлен в образе бесполого марала. Двое маралят внутри марала и есть двойственный мир... Сарыбай – это сакральный образ светлого дня. Карабай – сакральный образ темной ночи. Козы (сын Сарыбая) – образ вечного утра. Баян, возлюбленная Козы, вероятно, одна из утренних звёзд. Мамабике, мать Козы – богиня печали, грусти, страха, сомнений и т. д., то есть олицетворение всего, что касается человеческой экзистенции. Следующий персонаж – Кодар – бог колодца (воды)... А неисчислимы табуны Карабая – это мир, пространство, которое потом войдет в человека и станет его душой...» В свете сказанного автор раскладывает событие за событием, все три эпоса. Он пишет: «В эпосе “Алпамыс” описан психический механизм трудного возвращения к жизни омертвевшей от горя души. Человеческий дух очнулся от депрессии, возродился. И теперь впереди сложная

жизнь, выход во внешний мир, что и описано в эпосе “Кобланды”, представляющем третий пласт древнетюркской мифологии».

Даже по коротким выдержкам можно понять, какую глубину и объёмность приобретают древние сказания и их образы, будучи рассмотрены способом, далёким от тривиальности. По этой причине не будет преувеличением оценить эту работу как программную для кинематографистов и театральные деятели.

Статья произвела на меня настолько сильное впечатление, что, немедленно выкупив десять номеров газеты, я разослала их землякам на Алтай. Она являла новизну суждений, отсутствие привычных шаблонов, в ней ощущалась какая-то запредельная правда, которая уже смутно жила во мне, о ней я как бы приближённо знала, но не умела выразить. Словом, от прочитанного повеяло чем-то сокровенно близким и дорогим сердцу. Ведь варианты двух первых сказаний имеются и в алтайском эпосе. Позже я узнала, что автор написал свой труд будучи студентом КазПИ имени Абая ещё в 1979 году, в 24-летнем возрасте.

Всё же есть высшая справедливость в том, что глубинное, потаённое знание в периоды забвения может, подобно горящему угольку, на время схорониться в куче золы и в подходящий момент загореться живым пламенем. Оказалось, что хоть были живы и отец, и мать, с двухдневного возраста и до восемнадцати лет Таласбек рос и воспитывался у своего дедушки по матери, известного кюйши Жунусбая Стамбаева. Известно, что 64-летнему кюйши, так и не встретившему до сего возраста ученика-преемника, приснился сон, известивший его о рождении внука, будущего преемника. Нравы такого рода личностей бывают крутыми, послушаться было нельзя, просто невозможно, – ведь был дан знак свыше, и родителям ничего не оставалось, как смириться с решением старшего в роду, отдать своего сына, позволить увезти его в другое селение к бездетной приёмной матери. В этом же селении нашлась и кормилица младенцу, невероятным образом оказавшаяся одного рода с матерью новорождённого.

В прошлом у кочевников существовал обязательный обычай посвящения в кюйши или баксы, когда на определенном отрезке времени Учитель раскрывал ученику изначальный смысл избранного ими обоими пути, его глубинную философию, рассказывал о горестях, радостях или разочарованиях, сопряжённых с этой деятельностью, и о многом другом. При этом обучение-посвящение могло длиться годами, согласуясь с ритмами природы: что-то даётся в детстве, что-то в юности, а после – в зрелости. Взросление должно идти своим чередом, естественно, без принудительной поспешности и суеты. Однако практиковались и одномоментные ритуалы инициации. И всё же главным в таком воспитании был личный пример и образ жизни Учителя, его окружение. В связи со сказанным снова процитирую высказывание Таласбека, данное в одном из интервью: «Любое искусство в традиции рассматривается не как самоценное, а как способ духовного развития ученика. Накопленный интеллектуально-духовный потенциал может затем проявляться в любой сфере. В этом секрет казахского традиционного идеала человека “сегіз кырлы, бір сырлы” – “восемь граней, одна суть”».

* * *

Спустя какое-то время я прочла киноповесть Таласбека Асемкулова под названием «Смерть Кокбалака». В ней рассказывалось о боевом коне знаменитого казахского хана Аблая (середина 18 века). Я усмотрела в повести пригодный для мультфильма материал и обратилась к автору. На моё предложение переработать повесть в киносценарий для мультфильма он дал добро, но с оговоркой – включить в соавторы третье лицо, мифолога Зиру Наурызбай, свою супругу-единомышленницу, знания и дарования которой ценил безгранично.

В сценарии мы раскрывали, как это было задано в первоисточнике, тему детства легендарного коня, его упоение жизнью, первое знакомство с будущим хозяином и далее – преданное служение ему до последнего вздоха. История заканчивалась на сцене прощания Аблай хана с любимым верным другом. Она была выписана Таласбеком Асемкуловым по всем правилам традиционной культуры древних казахов, когда труппы боевых коней ханов и батыров предавались огню. Таким образом, сотворённый из огня в далёком небесном пределе дух коня Кокбалака возвращался в виде пламени огня обратно в небо.

Режиссёром и художником-постановщиком фильма стал выпускник Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова Адай Абельдинов. Поначалу мы, три автора, восприняли работу дебютанта несколько холодно, поскольку в сценарии упор был сделан на детстве главного героя, жеребёнка по кличке Кокбалак, на открытии им прекрасного и сверкающего мира, а режиссёр сделал акцент на теме противостояния казахов и джунгаров. Мы ожидали увидеть красоту летней степи и золотой осени так, как это было дано в киноповести, а вместо этого увидели минимализм, крайнюю лаконичность киноязыка. В аудиоканве мы хотели услышать стихотворные строки знаменитых акынов прошлого Доспамбета и Торемурата, а в фильме этого не было.

Но вот спустя тринадцать лет после выхода фильма на экран, перед тем как сесть за эти заметки, я пересмотрела и сценарий, и фильм. Вывод: режиссёр был прав – у него не оставалось другого выхода, как сократить тему детства и прочие поэтично-эмоциональные краски, заданные в самой киноповести. Ведь сценарный материал по обилию событий был рассчитан на хронометраж двадцать минут, а производственно-съёмочная смета располагала лишь средствами на десятиминутный фильм. И лаконичность изложения в данном случае была просто необходима, тем более что давалась она через образный язык анимации, который в этом материале подан превосходно. Уверена, если бы Таласбек посмотрел фильм сегодня, он бы согласился с концепцией молодого режиссёра и принял её целиком.

* * *

От своего деда Таласбек Асемкулов получил основательную школу духовного формирования. Несмотря на то, что Жунусбай Стамбаев прошёл через ужасы двух войн и сталинские лагеря (как сын бия), он остался светлым человеком. Его главный жизненный постулат – «Избегай сомнительных, скользких дел... Священное искусство требует чистоты помыслов... Будь правдив и справедлив... Забыв обо всём, работай, работу исполняй без оглядки на ложные авторитеты...» И Таласбек принял этот постулат. Отпущенное ему Богом время целиком посвятил тому, чтобы донести до своих соплеменников Знание о Традиции, полученное от деда и его современников. Что бы ни делал Таласбек, каким бы видом деятельности ни занимался, его «сквозное действие» и «сверхзадача», словами великого Станиславского, были пронизаны тревогой и болью за свой народ, его будущее и настоящее.

Помню, Таласбек как-то процитировал писателя Мухтара Магауина, которого обожал: «...Самое большое счастье, известное мне, – в тёмные времена укрыться под сводами Небесного Купола предков, быть шырақшы священного аруахов, поднявших этот Купол...»

«Аруах» и «шырақшы» с казахского переводится как «дух предка» и «зажигающий лампаду». Таласбек в полной мере выполнил возложенную на него дедом, священным аруахом, миссию хранителя памяти. В меру своих сил и возможностей, связав времена, прошлое с настоящим, стал шырақшы. В сентябре 2014 года во время работы над финальной частью киносценария «Кунанбай», прямо за рабочим столом остановилось сердце Шырақшы. Праведная душа Та-

ласбека, вне всякого сомнения, словами его глубоко почитаемого писателя-соотечественника, отныне «преживает у Божественного Престола по ту сторону истории и времени».

* * *

В 2017–2018 годах я трудилась в соавторстве с Зирой Наурызбай в анимационных сериалах «Қоңыр қаз» и «Ағаш ат» (для телеканала «Балапан»).

Незабываемое впечатление я получила от работы в анимационном проекте сериала «Қоңыр қаз», руководителем которого была художественный руководитель телеканала «Балапан» Макпал Жумабай, режиссёром – выпускник Жургеновки, мой ученик Дильшат Рахматуллин, а идею проекта и моё соавторство предложила Зира.

Эта работа дала мне понимание искусства казахского кюя хотя бы на уровне любителя. Дело в том, что сюжеты к ним (их было двадцать разных авторов) разрабатывались или на основе уже имеющихся, или же надо было придумать новые, исходя из звучания музыки конкретного кюя. Если бы не встреча с Таласбеком и Зирой, кюй остался бы для меня закрытой дверью. Между тем дед Таласбека, знаток и мастер кюя Жунусбай Стамбаев, полагал, что: «Кюй – это шёпот Тенгри». Именно так, на таком вот абсолютно универсальном, потаённо глубоком философском уровне принимали и понимали этот вид искусства люди прошлого, люди традиции. Сам Таласбек писал в одном из эссе: «Для казахов мир создан из музыки, кюя. Весь этот мир как будто изливается огненной лавой из кобыза Коркута». И ещё одна выдержка: «Бог вложил в душу каждого казаха частицу кюя с момента его рождения».

Вспоминаю случай с режиссёром Адаем Абельдиновым, связанный с мультфильмом «Смерть Кокбалака» (другое название: «Сотворённые из огня»). Когда он приступил к работе над фильмом, по его признанию, у него мучительно долго не выстраивалась раскадровка. В это время мне Зира из Астаны по электронной почте прислала аудиозапись кюя Байжигита «Көкбалак». Я тут же отправила материал режиссёру, который позже резюмировал: «Стоило мне прослушать кюй Байжигита, и работа пошла».

К сожалению, не могу похвалиться удачным осуществлением проекта «Қоңыр қаз». И дело тут не в слабости авторского замысла или безответственности съёмочной группы. Вовсе нет. Как раз наоборот – каждый трудился на пределе своих физических и профессиональных возможностей. Причина крылась в изначально неправильно составленном календарном плане из-за неопытности дебютанта-режиссёра. Дело в том, что по длительности двадцать кюев вместе взятых составляли чуть больше шестидесяти минут. В рисованной анимации на такой хронометраж отводится два года съёмок, то есть двадцать четыре месяца, а у нашей группы по плану значились всего восемь месяцев. Так как работа уже стояла в производственном плане телеканала, а план срывать нельзя (в следующий раз будет отказано в субсидировании новой постановки), молодой режиссёр, собрав воедино всю свою волю и энергию, выполнил план. Как и следовало ожидать, в ущерб качеству.

И всё же не столь уж плохо был исполнен данный проект. К примеру, многим телезрителям понравилась изобразительно выразительная шапка-заставка с главным героем – Коркыт ата. Также с большой фантазией и очень точным кинематографичным видением был исполнен первый сюжет сериала о происхождении казахов от женщины-лебедя (кюй Сугура Алиева). Можно назвать ещё десять интересных анимасюжетов, и всё потому, что на эти истории было уделено чуть больше времени, чем на остальные девять.

* * *

С трудами казахского мифолога Серикбола Кондыбая (1968–2004) мне довелось познакомиться через переводы Зиры с казахского на русский язык. Сам он себя скромно именовал «прорабом казахской мифологии». Бесценное значение деятельности этого учёного заключается в том, что он, ознакомившись и проанализировав огромный мифологический материал народов мира и в первую очередь свой, казахский, пришёл к выводу о том, что в них больше сходства, нежели различий, больше точек соприкосновения, чем противостояний, и что в целом «всё прекрасное исходит из единого источника».

На основании своих открытий Серикбол открыто высказал мысль о неправомерности делать трактовки и научные выводы исключительно с позиций индоевропейской теории возникновения культуры и искусства, отводящей миру кочевников место на задворках истории.

Через ходатайство сестры учёного Балсулу Кондыбай, директора музея села Шетпе, Мангыстауский акимат в 2019 году выделил средства на съёмку пятиминутного анимационного фильма «Знак абак и ритуал обхода», посвящённого памяти великого земляка.

Символические знаки «абак» и «шогым» – это код и ключ ко всем центральным философским понятиям и образам традиционной культуры казахов, – делает вывод учёный. Данную парадигму мы с Зирой Наурызбай взяли за основу при разработке сценария короткометражного мультфильма. Работу режиссёра осуществил Иван Ардашов. Это также был успешный дебют выпускника Казахской национальной академии искусств имени Т. Жургенова.

* * *

В 2019 году мне удалось издать книгу, которую я начала в две тысячи седьмом году под названием: «Алтай золотоспинный с запахом можжевельника» (об экологической культуре алтайцев-пантеистов, о доверительном и бережном отношении к окружающему миру).

Алтайцы воспринимают свою землю как золотую колыбель, величайшую драгоценность, и в тысяче – в ста тысячах имён выразили свою любовь к родному краю. Так вот, название книги и есть одно из ста тысяч имён земли Алтая, данное ей народом, на ней проживающим. Я же, поражённая красотой, точностью и силой волнующих образов детства, охотно позаимствовала их в своей работе.

Хочу с гордостью отметить, что спонсором этой книги, а также учебного пособия по анимации «...И зреет художественный образ» (2014) выступил мой сын, Муканов Малик, выпускник Жургуновки 1997 года, отделения монументальной живописи, мастерской Алибая Калтаевича Бапанова. Будучи известным мастером по искусству гобелена, этого редкого вида декоративного искусства в Казахстане, Алибай Калтаевич привил своему ученику вкус к ручному ткачеству.

Ныне Малик Флоберович Муканов – признанный авторитет в мире изобразительного искусства Казахстана, мастер авторских гобеленов. Выходит, Учитель вовремя разглядел в своём ученике его творческий потенциал и за время учёбы передал секреты мастерства этого чрезвычайно трудоёмкого, но очень своеобразного и древнего вида искусства. Низкий поклон Учителю, материнская признательность, благодарность и самые добрые пожелания.

* * *

В 2022 году я подготовила сценарий короткометражного анимационного фильма по казахской сказке «Чудесный сад». История сложилась в привыч-

ные для меня десять минут: семилетний малыш получает в дар красное яблоко. В юношеском возрасте, благодаря целеустремлённости и доброте души, ему удаётся посадить на своей земле чудесный яблоневый сад. Его помощниками оказываются птицы, которых он вызволил из беды, а также люди из предгорий Алатау, получившие помощь от юноши в трудный для себя час.

Режиссёром про себя определила Аниту Черных, выпускницу Жургуновки. Руководство поддержало моё предложение – фильм вышел на экраны. Но поскольку мультфильм снимался хронометражом в пять минут и в кратчайшие сроки, обусловленные календарно-производственными обстоятельствами, работа оставила двойственное впечатление – изобразительно интересной и вместе с этим наскоро рассказанной мультисторией.

До этого я смотрела дипломную работу Аниты, пронзительно острую зарисовку на социальную тему под названием «На птичьих правах», о жизни и мечте девочки-подростка, живущей под опекой бабушки алкоголика. Эта работа говорила о большом потенциале автора минифильма. Хочется верить, что в будущем молодой специалист не растеряет свой дар, бережёт, возрастит его и, подобно своей маленькой героине в дебютной работе, взлетит ввысь, явит миру чудесные, неповторимо-своеобразные мультфильмы.

* * *

В этом же году в жизни казахской анимации произошло чудесное событие. В апреле 2022 года Министерство культуры и спорта Республики Казахстан (министр Д. А. Абаев) заключило договор с Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» об оказании финансовой поддержки казахской анимации. Это в высшей степени своевременное решение свидетельствовало о том, что общество постепенно приходит к пониманию того, в чём был убеждён отец казахской анимации А. А. Хайдаров: «...что именно анимация формирует образ мыслей подрастающего поколения... Это и идеология, и искусство. Это наш дух. Если этого нет, значит, грош нам цена как народу и государству»¹.

28 октября 2022 года, наряду с Всемирным днём мультфильмов, казахстанские аниматоры отпраздновали ещё и 55-летний юбилей отечественной анимации. Это долгожданное празднество с большой фантазией и выдумкой умело организовала (снова дебют!) продюсер Айбике Рахимжанова.

В этот памятный день один из ветеранов, режиссёр и художник Абай Токшабаев, двумя фразами выразил суть происходящего: «У меня камень упал с души, когда увидел молодое поколение мультипликаторов, способных своей энергией, талантами и новыми мультфильмами поднять казахскую анимацию на должный уровень».

Я, как ветеран киностудии «Казахфильм», констатирую, что подобного празднества и подобного подъёма духа на моей памяти не было в течение целых тридцати лет. Оно и понятно, ведь работа цеха была законсервирована с 1993 года вплоть до 2006-го. Как в страшном сне, цех численностью до шестидесяти представителей редкой профессии оставался не у дел в течение тринадцати долгих лет. Так что редкие специалисты этой уникальной профессии тогда ушли в смежные области деятельности, в основном – строительные и дизайнерские, лишь двое-трое ведущих режиссёров сумели организовать частные студии, которые даже в малой степени не могли назваться работодателями. Таким образом, была прервана связь поколений, передача опыта и профессиональных навыков.

Возрождение отечественной анимации и появление новых казахских мультфильмов началось с выпускников кафедры анимации КазНАИ имени

---

¹ Из книги «Амен Хайдар. Біздің замандастар».

Т. Жургунова, которая была создана, повторюсь, по инициативе Хайдарова совместно с его коллегами Бауыржаном Нугербековым, Ерсайном Абдрахмановым, Гимуратом Бекишевым, Болатом Омаром в 1993 году.

***

С большим удовольствием хочу вспомнить ещё об одном уникальном событии 2022 года. Речь пойдёт о мастер-классе режиссёра анимационного кино, специалиста высочайшего уровня, двукратного номинанта на премию «Оскар» за мультфильмы «Уборная история – любовная история» (2009) и «Мы не можем жить без космоса» (2016), россиянина-петербуржца Константина Бронзита.

Мастер-класс давался в течение пяти дней с десяти утра до пяти вечера с тщательно продуманным графиком подачи богатейшей информации о современном состоянии анимационного кино, о всевозможных тонкостях и нюансах профессии режиссёра. Рабочая программа была составлена таким образом, чтобы максимально приблизить слушателей к пониманию того, что считать искусством, а что – нет. Делалась такая работа через просмотры короткометражных анимационных и игровых фильмов как мастеров классики, так и современных режиссёров, с последующим тщательным драматургическим анализом каждого просмотренного материала.

Мне, горячему приверженцу системы К. С. Станиславского, было любопытно слышать из уст мэтра анимации чёткое изложение основных положений знаменитого учения, которое каждое событие в сюжете рассматривает как его двигатель. К примеру, при драматургическом анализе культового фильма «Титаник» лектор дал следующий расклад ключевых событий: 1. Исходное событие (встреча главных героев Розы и Джека со всем разнообразием антуража кинокартины); 2. Основное событие (главная героиня отвергает навязанного обстоятельствами жениха); 3. Центральное событие (жених стреляет из пистолета в соперника – кульминация истории); 4. Финальное событие (Джек умирает, но не от выстрела антагониста, а от переохлаждения в ледяной воде. Роза остаётся одна); 5. Главное событие (герои встречаются вновь в другой жизни).

Выстраивая событийный ряд киноленты, Константин Бронзит констатировал следующее: «Полноценное кино требует присутствия всех пяти ключевых событий», затем добавил, «что данный расклад он заимствовал у Г. Товстоногова» (советский театральный режиссёр, г. Ленинград – Санкт-Петербург). Здесь следует принять во внимание то, что в Советском Союзе практически все театры работали по системе Станиславского, однако надо понимать, что такое единодушие происходило вовсе не по принуждению свыше, а исключительно из интереса иметь в арсенале актёрской и режиссёрской профессии дельный рабочий инструмент.

Параллельно аналитической части работы мастер давал художникам-аниматорам ещё множество заданий практического характера, связанных с умением работать карандашом, мыслить логически и образно. То есть в короткий срок времени слушатели должны были дать карандашные зарисовки на конкретный персонаж, на ассоциацию, на психологические ситуации, избегая прямой иллюстрации и любовых решений в каждой из них. В блиц-рисунках в первую очередь ценился особо важный, узнаваемый, характерный, выразительный и точный для каждого конкретного персонажа графический элемент.

Был также проведён специальный урок по созданию трюков и гэгов в мультфильмах. В последний день занятий лектор захотел услышать от каждого слушателя мини-сюжет, импровизацию с тремя заданными персонажами: старик, канарейка и смерть с косой, с одной-единственной звучащей репликой: «Не бойся, я не за тобой, я за твоей канарейкой явилась». Выслушав

часть историй-экспромтов и по ходу проанализировав каждую в отдельности, Константин Бронзит дал в конце уроков раскадровку собственной версии. Это была столь яркая, эмоционально выразительная и точная в деталях история, что слушатели единодушно отреагировали бурными аплодисментами. Скажу без преувеличения, на мастер-классе был дан высочайший уровень подачи информации, с точной и чёткой формулировкой каждого раздела как в теоретической части занятий, так и в практической.

Я знаю, что Константин Эдуардович сейчас успешно ведёт онлайн-занятия по режиссуре. Это очень нужное, полезное, похвальное дело. Однако тот, кто лицезрел и слушал мастера вживую, кто каждый час внимал ему и испытал от полученных открытий пусть даже крохотный шок или, напротив, шквал эмоций, тот ничего не забудет, его подсознание запомнит все нюансы и детали данного урока, и когда-нибудь в будущем, совершенно неожиданно-негаданно выдаст самую нужную, единственно верную подсказку в решении какой-либо сцены, в разработке какого-нибудь очередного искомого художественного образа.

* * *

В 2023 году «Казахфильм» выпустил на экраны анимационный рисованный десятиминутный фильм «Дерево Амена-ага» – посвящение столетнему посмертному юбилею создателя казахской анимации Амену Абжановичу Хайдарову. Над сценарием мы работали вместе с моим соавтором Зирой Наурызбай. Как же был прав и прозорлив Таласбек, когда свёл меня с моим соавтором и одновременно консультантом по всем вопросам, касающимся духовной жизни казахского народа.

О жизни Амена-ага я знала не понаслышке. Начиная с 1975 года, почти ежедневно в течении десяти лет находилась рядом с ним в одном цехе, который в то время назывался ТПО-4 (творческо-производственное объединение – 4). К слову сказать, цифра четыре здесь означала, что мы в пространстве киностудии появились четвертыми после цеха игрового кино, который значился под номером – 1, документального – 2, дубляжа – 3.

В начале этих заметок я упоминала о том, что Амен Абжанович был художественным руководителем моего первого мультфильма «Шёлковая Кисточка». Кроме того, общалась с ним, когда работала в качестве кукловода-мультипликатора на его картине «Волшебный ковёр». Часто приходилось видеть и слышать выступления мэтра на худсоветах редколлегии «Казахфильма». Была знакома с его женой Валентиной Константиновной. Мы – землячки, она родом с Алтайского края, в детстве проживала с родителями под Рубцовском. Уже будучи на пенсии, от неё довелось услышать много интересного о стойком и непреклонном характере её супруга.

Мой муж, Флобер Муканов, один из первых казахских художников-мультипликаторов на знаменитой «Ласточке», также рассказал много интересного о тех двух годах работы над первым казахским мультфильмом. Летом 2005 года Зира и Таласбек были участниками круглого стола на тему возрождения казахской анимации, председателем которого был Амен Абжанович. Результатом обсуждения явился блок материалов, представленных аниматорами, режиссёрами и художниками на страницах культурологического двуязычного альманаха «Рух-Мирас» (№ 1 (5), 2005).

Словом, информации и впечатлений хватало. Казалось, всё просто – бери ручку и пиши. На самом же деле задача перед нами, авторами, стояла весьма непростая – речь шла о легендарной личности с богатейшей биографией. Мы знали, что в первый же месяц войны в восемнадцать лет выпускник школы-десятилетки добровольцем ушёл на войну в качестве радиста, «участвовал в боях на Юго-Западном, Донском, Сталинградском, Первом Украинском фронтах, получил тяжёлые ранения при ликвидации Курсунь-Шевченковской группировки, несколько лет провёл в госпиталях. По возвращении домой поступил в Алма-Атинское художественное

училище»². После будет работа в сатирическом журнале «Ара», женитьба, рождение двух детей. В возрасте тридцати пяти лет (!) Амен Абжанович поступил во ВГИК (Всесоюзный государственный институт кинематографии), а в сорок два года с дипломом вуза прибыл на киностудию «Казахфильм», где его никто и не ждал. В то время открытие мультцеха при киностудии приравнялось утопии. Потому что никто не предполагал, что в Казахстане возможно появление отечественных мультфильмов. Выпускник же ВГИКа был уверен в том, что мультфильмы представляют собой мощную силу воздействия на души детей. Уверенность перешла в решимость, он собрал все свои силы, знания, волю и осуществил свою мечту.

Кредо всей жизни Амена Абжановича составляла активная, целеустремлённая, беспрестанная деятельность во имя роста и процветания духовной жизни своего народа. «Мультипликация должна опираться на народную культуру. Наш фольклор очень богат. Он неиссякаемый источник, из которого можно черпать материал, как для музыкального, так и изобразительного ряда», – утверждал мэтр экрана. Потому экранизацию сказок и легенд сделал приоритетной при подготовке сценарного портфеля мультцеха.

Свой дебют в анимации Амен Хайдаров начал со сказки «Почему у ласточки хвост рожками?» (1967 год, «Казахфильм»). Сюжет её построен на материале одноименной казахской народной сказки: одряхлевший дракон на старости лет ищет средство для продления жизни. Хитроумный лис подсказывает, а комар находит это средство – человеческая кровь. Ласточка решительно вступает в борьбу за жизнь человека и в результате лишается части перьев на хвосте.

Фильм произвёл фурор, подобный тому, как если бы в пустынном крае забил родник с животворной водой. Такого никто не ожидал, потому что производство мультфильмов было крайне затратным и трудоёмким процессом. В то время в Советском Союзе только на четырёх киностудиях страны снимали мультипликационные картины: в Москве, Киеве, Риге и Таллине. После алма-атинского прецедента анимационные цеха появились во всех киностудиях союзных республик.

Спустя десять лет активной деятельности в казахской анимации случилось событие, которому не было аналога: с 31 мая по 5 июня 1976 года в Алма-Ате проходил Международный симпозиум мультипликаторов стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы. Киновед Бауыржан Нугербеков дал этому феномену крылатое название – «Все флаги в гости...» (в книге «Когда оживают сказки»), режиссёр Болат Омаров задокументировал в десятиминутном фильме «И собрались волшебники», а мы, мультипликаторы, а также полный зал зрителей-школьников имели редчайшую возможность ознакомиться с мультипликацией Индии, Ирана, Алжира, Ирака, Туниса, Нигера, Кубы, Чили, Бразилии, Аргентины и Японии. Все это случилось благодаря выдающемуся организаторскому таланту создателя, а затем руководителя мультцеха – ТПО-4.

В нашем сценарии, рассчитанном на стандартные десять минут, решено было взять лишь два года жизни Амена Абжановича – время создания мультфильма о «Ласточке».

Из признания Хайдарова мы знали, что самым трудным в работе над первым фильмом было найти, как он сам говорил, – «кинематографическую прелюдию всей истории». Ведь в сказке, по которой режиссёр ставил фильм, главная героиня Ласточка мотивировала свой добрый поступок словами: «Человек добр». Для сказки этого достаточно. В мультфильме же режиссёру-дебютанту предстояло данную сентенцию выразить конкретным действием. Его нужно было найти, придумать. А вот как он нашёл нужное решение, мы не знали. Подсказка неожиданно пришла от Валентины Константиновны. Она рассказала, что летом 1965 года выпускник ВГИКа

² Из книги Б. Нугербекова «Когда оживают сказки».

ехал домой в Алма-Ату. Здесь в поезде с ним случилось озарение – он нашёл художественное решение прелюдии будущего фильма. И всё – работа пошла, режиссёрский замысел получил целостное очертание. На вопрос: «А какое же это было озарение?», рассказчица рассмеялась и сказала: «Этого он мне не говорил». Вот тогда мы с Зирой и придумали сцену с птенчиком ласточки, выпавшем из гнезда на одной из станции железной дороги; придумали образы семерых аруахов, пришедших герою во сне; вспомнили, что во дворе старой киностудии водилось много ворон, наверняка желавших стать героинями мультфильма вместо ласточки, и далее в виде лаконичных фрагментов выстроили ряд реальных событий, действительно связанных с созданием на киностудии «Казахфильм» первого казахского мультфильма «Почему у ласточки хвост рожками?». Литературным источником, из которого были взяты основные сведения и воспоминания, явилась уже упомянутая книга киноведа Бауыржана Нугербекова.

Название мультфильма «Дерево Амен-ага» связано с образом дерева казахской анимации, семя которого взрастил А. А. Хайдаров. Фильм начинается с того, что на чистом белом экране возникает чёрно-белый рисунок необыкновенного дерева с круглыми листьями. Особенность Дерева Амен-ага заключается в том, что при близком рассмотрении его листья оказываются жестяными коробками, на которых написаны названия картин юбиляра (копии фильмов тех времён хранились в жестяных коробках круглой формы).

Кроме Хайдарова главными действующими лицами стали его соратники, вписавшие в историю казахской анимации свои имена в качестве первых художников-мультипликаторов. Их пятеро: Галина Дусенко, Еркин Султанбеков, Эрнст Бийсеитов, Борис Калистратов и Флобер Муканов.

Также даны рисованные образы «крёстного отца» казахской анимации, директора киностудии Камала Смаилова, композитора Нургисы Тлендиева, редактора Олжаса Сулейменова, диктора Замзагуль Шариповой, главной болельщицы дебютного фильма Валентины Хайдаровой и двух киностудийных ворон.

Остаётся сказать, что режиссёром байопика снова стал выпускник Жургуновки, в этот раз – Жанадил Байдарбек. То есть снова дебют, в целом – успешный. Удивляться частоте дебютов не приходится, потому что с 1993 по 2006 год, как я уже упоминала, цех анимации находился на длительной консервации. Реанимация анимационного цеха на «Казахфильме» была начата с 2006-го, когда казахским аниматорам руководство киностудии поручило создание полнометражного анимационного фильма по казахской сказке «Ер-Тостик и Айдахар» (режиссёры Ж. Даненов и Р. Туралиев). Работа двигалась с большим трудом в течение долгих шести лет, поскольку приходилось всё начинать с нуля как по техническому оснащению цеха, так и по укомплектованию специалистов. Так что можно констатировать, что работа цеха началась фактически в 2010 году, когда в работу цеха включился большой состав выпускников Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова.

В целом, если подытожить весь период деятельности казахской анимации и разделить его на две части, то получается, что до перестройки цех мультипликации выпустил на экраны сто два мультфильма. Эту часть работы я по собственному усмотрению квалифицировала как предтечу казахской анимации. Возможно, современный кинозритель, избалованный фильмами «экшн», посчитает наши фильмы устаревшими, заторможенными по темпо-ритму и т. д. Но о художниках нужно судить в контексте времени. К тому же, ведь совершенно ясно, что при всех недостатках каждый из нас воспринимает свои творения как что-то особенное.

Что сказать? Мы трудились искренне. И недочёты наши правомерны – мы предтеча. Поиски, ошибки, сомнения и дальше – новый виток поисков ради того, чтобы на почве, подготовленной Хайдаровым, удобренной нами, его преемниками, вырос прекрасный сад сильных и своеобразных специалистов своего дела.

За тридцать лет существования Жургуновка выпустила более сотни режиссёров анимации, многие из них остались в профессии и трудятся на разных студиях. На сегодняшний день их насчитывается более двадцати. Отрадно отметить, что профессионализм специалистов и качество мультфильмов растёт с каждым годом. Казахские мультфильмы начали участвовать и получать высокие награды на международных фестивалях: «Мактаншак кыз», «Тимур и Жаник», режиссёр Рамиль Усманов, студия «Аниматор-про»; «Аншы» Адая Абельдинова и «Мұзбалак» режиссёров Турдубека Майдана и Тлека Толеугазы, «Казаханимация»; мультфильмы режиссёра Дильшата Рахматуллина – «Шынырау», «Ауа», «Колыбельная», студия «Дала-анимейшен»; отмечены призами и дипломами молодые студии «Жебе», «Ара», «Таскын» и многие другие.

***

Хочу особо отметить появление на анимационном экране Казахстана блистательной получасовой работы двух аниматоров: ветерана казахской анимации Умит Жубаньш и её дочери, режиссёра-аниматора Маржан Жубаньш, выпускницы Жургуновки 2015 года. В течение четырёх с половиной лет мать с дочерью с полной самоотдачей трудились над мультфильмом «Ищу хозяина дома» (студия «Тынжы») и завершили его в 2022-м. Картина снята в технике компьютерной перекладки.

Специалисты анимационного искусства хорошо понимают, какой объём работы вложили создатели в свою картину, сколько дней и ночей не досыпали, в прямом смысле отрезав себя от мира, от всего житейского и повседневного почти на пять лет. Зато в этой киноленте есть то, что хотел и жаждал увидеть на экране от своих учеников А. А. Хайдаров: неизбывную любовь к родной земле, родным истокам, глубоким и самобытным обычаям своего народа. Это очень красивый фильм с живым, красочным языком, без всякого моралите и назидания, рассказывающий о драгоценности жизни, о золотой поре детства, о родном ауле и его людях. Словом, получилась чудесная сказка-фэнтези на современную тему. В связи с этим вспоминается высказывание русского писателя Алексея Толстого, который называл сказки «достоинством и умом народа». Эта изустная литература «становила и укрепляла его нравственный облик, была его исторической памятью, праздничными одеждами его души и наполняла глубоким содержанием всю его размеренную жизнь, текущую по обычаям и обрядам, связанным с его трудом, природой и почитанием отцов и дедов».

Не в этом ли русле преимущественно должно двигаться наше творчество, не здесь ли кроется потаённый внутренний посыл, как теперь это называется, – меседж создателей современных сказок-фэнтези?

В настоящее время творческий тандем пополнился третьим специалистом, художником-аниматором Арыстанбеком Хасеновым, ветераном казахской анимации. Арыстан и в первой работе принимал участие, только подключился к ней позже. Так что теперь они втроём выпускают анимационные видеоклипы на темы детских казахских песен с целью привлечь внимание детворы к изучению родного языка через разучивание новых песен. Почин имеет большой успех.

Всё это чрезвычайно радует, вызывает гордость за наше искусство, а главное, даёт уверенность в том, что в скором времени казахская анимация в целом сумеет обрести свой неповторимый творческий почерк, художественное лицо, создаст собственную школу в многоликом пространстве мирового анимационного кино.

***

В 2023 году в возрасте семидесяти восьми лет, можно сказать, «под занавес жизни», мне удалось пройти питчинг (защита и отбор творческих кинопроектов

перед экспертным советом). На нём рассматривались пятиминутные анимационные истории на тему тюркского фольклора. Я представила сценарий мультфильма под названием «Алтын көл». Он был написан в 90-е годы в самом начале перестройки и, оказывается, ждал своего часа.

В сюжетную основу легла старинная алтайская легенда о том, как озеро «Алтын көл» в горах Алтая получило своё название. Она короткая: в древние времена некий человек нашёл большой слиток золота величиной с конскую голову. Радость испытал невероятную. Однако в голодный год он не смог обменять золото на чашку пшеницы. Тогда человек поднялся на гору и сбросил в озеро никому не нужное золото. С того времени озеро стало называться Алтын көл – Золотое озеро, а гора – Алтын туу – Золотая гора.

У многих народов мира можно найти аналогичные алтайской легенде притчевые истории об истинной и ложной ценности золота в зависимости от характера времени. Очень хорошо и точно об этом сказано в казахской поговорке: «Алтын, күміс – тас екен, арпа, бидай – ас екен» («Золото, серебро – камень, ячмень, пшеница – еда»).

Над фильмом работали четыре дебютанта: режиссёр Гульбахыт Тазабекова, художник-постановщик Шалкар Турганов, композитор Ирина Кензина и вокалистка Нурзат Айдаркулова. Считаю, что молодёжь на хорошем профессиональном уровне справилась с творческими задачами проекта. Во-первых, нужно было дать зримые образы алтайцев древнего Алтая: мужские, женские, детские типы, а также показать достаточно убедительно место их обетования. Художнику-постановщику пришлось сделать множество вариантов персонажей, ведь войти хоть и в родственную, но всё же инокультурную среду – задача не из лёгких. Шалкар потруился на совесть, сумел воспроизвести столь аутентичные образы, что алтайский зритель с лёгкостью узнал в них себя.

Отдельное слово об аудиоряде фильма. Учитывая притчевый характер повествования, Ирина Кензина свела к минимуму арсенал музыкальных инструментов: икили, комус, топшур, а также включила вокализ (сопрано) в исполнении киргизской певицы Нурзат Айдаркуловой плюс собственное исполнение горлового пения – кай. Дикторский текст озвучил певец Ерлан Толеутай, его густой и сильный баритон придал необходимый колорит событиям древности.

Следует отметить также работу молодого звукорежиссёра Романа Бутакова. С большим внутренним чутьём и тактом он сумел создать гармоничный баланс со звуками музыки, вокала, природных шумов и дикторского текста. Верно почувствовав, что голос диктора «спорит» с горловым пением, при окончательном монтаже почти на нет свёл кай. Это было смелое решение, поскольку с самого начала, ещё на стадии замысла, аудиоряд будущего фильма мысленно оснащался как бы густо-горланным, мощным басовым звучанием.

Всеми процессами подготовительной, съёмочной и монтажных работ руководила режиссёр Гульбахыт Тазабекова (выпускница Жургуновки), дебют которой показал, что в казахской анимации появилось ещё одно имя. И мне как-то особенно приятно осознавать свою причастность к такому важному обстоятельству.

***

В целом, подытоживая полувековую жизнь в Казахстане, хочу доброе слово сказать про казахскую молодёжь. Она особенная, талантливая и дружелюбная. Качество это (по-казахски – қасиет) исходит от глубинной народной традиции – почитать старших и старость.

Уверена, любой пенсионер творческой профессии, когда ещё не исчерпаны внутренние ресурсы, энергия и опыт, оставшись на долгое время без работы и заработка, неизбежно впадает в состояние апатии. Боль, вызванная уязвлённым самолюбием, помимо его воли исподволь растёт и ширится. При этом за всё

время вынужденного простоя сценарии писались, проекты мультфильмов готовились, предлагались редколлегии киностудии, но все – в стол, на все – отказ. А ведь работа мультцеха после длительной консервации уже была возобновлена и функционировала двенадцатый год. А ты забыт, никому не нужен, словно тебя не было в жизни казахской анимации.

И вдруг в прекрасный ноябрьский день 2016 года раздаётся телефонный звонок. Беру трубку, говорит выпускник КазНАИ им. Жургенова, режиссёр проекта полнометражного анимационного проекта «Культегин» Адай Абельдинов. Молодой коллега просит принять участие в новом проекте в качестве консультанта по режиссуре. Фильм получил добро на запуск руководством «Казахфильма» в формате 3D. Уже формируется съёмочная группа. Нужно дать ответ.

Стояла, помню, ошеломлённо слушаю доводы, по которым делалось предложение. Оказалось, что кроме меня ещё приглашены в качестве консультанта по истории древних тюрков известный учёный тюрколог, доктор филологии Едиге Даригулович Турсунов и ветеран анимации Любовь Ивановна Радионова. Ей предложено выполнять работу помощника режиссёра, и она уже дала согласие. «У неё огромный опыт. Будет моей правой рукой», – заверил молодой специалист.

Мне сделалось как-то очень спокойно и хорошо. «Правильной стратегии придерживается. Не игнорирует ветеранов, ценит опыт и знания. Толк будет», – мелькнула первая мысль.

До этого я видела дипломную короткометражку Адая под названием «Мико» (2009 год, мастерская Г. А. Садыковой) о том, как домашний кот гоняется за залетевшей в комнату бабочкой. История донельзя простая и житейская была интересно подана. Экзаменационная комиссия единодушно дала высокую оценку за слаженность и гармонию изобразительной стилистики, анимации и звука.

В следующем году мультфильм «Аңшы» («Охотник») произвёл фурор ярко выраженным художественным решением. Картина поражала этноидентичностью древней легенды с современными реалиями, ведь на слуху каждого жителя нашего региона ещё держалась ужасающая весть о варварской охоте на сайгаков снайперскими винтовками с оптическим прицелом, да ещё с вертолётки.

О третьей анимационной работе – «Сотворённые из огня» я упоминала выше. Так что молодой режиссёр отнюдь не был новичком в анимации – он мог справиться и без «стариков». Однако, учитывая сложность выбранной темы, всё же решил, что советы старших не помешают. Конечно, дала согласие. Полнометражная анимационная картина «Культегин» была отснята, но только в режиме крайне жёстко урезанного срока производства. Дело в том, что вместо положенных по нормативу двух лет съёмочных работ в календарно-постановочном плане значились восемь месяцев, и всё потому, что фильм снимался на средства, выделенные на ЭКСПО-17, и должен был во чтобы то ни стало демонстрироваться на закрытии выставки.

Мультимедийный фильм в буквальном смысле брался штурмом, работы велись в две смены, в результате съёмочная группа всё-таки сумела уложиться в кратчайший срок, в назначенное время выдала на экран, но вот его качество, художественная составляющая, увы, не выдерживала того уровня, который ожидался и предполагался при запуске. Так что уже поздним числом приходится констатировать, что хотя картина не принесла ожидаемого успеха, но всё же дала чрезвычайно полезный урок: впредь ни при каких обстоятельствах не браться за работу, не отвечающую элементарным правилам производства.

Должна признаться, лично для меня после этого случая широко распахнулась дверь моего родного мультцеха, так что каждый год я была занята новой деятельностью: то как члена экспертного совета, то соавтора проекта о Хайдарове, то снова консультанта полнометражного мультфильма и, наконец, автора

короткометражного сюжета об алтайцах. И теперь я снова спокойна – стала нужной, востребованной. Всем сердцем благодарю Всевышнего, Вселенную, бесконечно восхищаюсь талантом и душевной красотой казахской молодёжи, которая и в советское время, и теперь абсолютно бескорыстно помогла дать экранную жизнь алтайским мультфильмам. Имена каждого из моих коллег-аниматоров я назвала в начале моей исповеди, а также в предыдущей главе.

* * *

Когда-то в ранней молодости цыганка нагадала, что мне суждено прожить на Белом свете семьдесят один год. «Ух, – удивилась я тогда, – неужто буду жить столь долго!» Наверное, так бы и случилось – цыганка славилась верными предсказаниями. Однако в предсказание вмешался мой муж. Флобер Темиргалиевич, человек сильной воли и характера, словно бы решил переиграть предсказание, зачеркнуть его – он неожиданно тяжело заболел, хотя никогда не жаловался на здоровье и был физически крепок. Так вот, мой Флобер в свои ровно семьдесят один год ушёл в мир предков. Получается, вместо меня. Эта цифра 71 (именно она) позволяет дать такое пояснение тем горьким дням и ночам тринадцатилетней давности.

Живя долгое время в браке (неполных сорок лет), хочу засвидетельствовать, что я в своей жизни не встречала более жизнелюбивого, целеустремлённого и своеобразно-неповторимого человека. Любимой поговоркой Флобера была: «Живи, и дай жить другому».

Трудовая деятельность у Флобера началась с работы на киностудии «Казахфильм» (1965–1970). Сюда он устроился после окончания Алма-Атинского художественного училища как художник-мультипликатор и работал на первых шести казахских мультипликационных фильмах, в первую очередь на фильмах А. А. Хайдарова. Потом последовала учёба в Москве в знаменитой Школе-студии МХАТ. Здесь он получил специальность художника-сценографа. Дипломную работу, свою первую самостоятельную постановку он сделал по пьесе известного башкирского драматурга Мустая Карима «В ночь лунного затмения» в 1973-м в Горно-Алтайске.

В историю алтайской культуры Флобер вошёл ещё одной знаменательной работой в качестве художника-постановщика. Речь идёт о первом алтайском мультфильме «Шёлковая Кисточка». О нём я подробно рассказала в начале статьи. Ну, а дальше вся его жизнь была связана с большими и малыми театрами Казахстана. За сорок лет он сделал оформление более полусотни театральных постановок.

Трудился, не щадя сил и времени. Ехал в самые отдалённые города Казахстана. Жил в самых тяжёлых бытовых условиях, чаще всего в самом театре, так как бюджеты провинциальных городов были скудны до такой степени, что руководство театра зачастую не в состоянии было оплатить стоимость проживания художника-постановщика в гостинице. При этом, при той же скудости бюджета, он выполнял кроме художественно-постановочного оформления спектакля ещё и работу художника по костюмам и бутафора, не получая дополнительной оплаты. Он считал, что любимое дело надо выполнять без оглядки на размер зарплаты и осуждал какую бы ни было суету в вопросах вознаграждения. Истинный аристократ духа, он был подлинным представителем своего времени.

Охотно вспоминаю ещё одну черту его характера – дать возможность реализоваться в творчестве своей второй половине: а это значит, что если было нужно ехать в Горно-Алтайск для сбора материала или съёмок или же приходилось лететь в Москву в Госкино для утверждения киносценария, он вместе со своей мамой, глубоко чтимой мной свекровью Загидой Резаевной, присматривали за сыном.

При необходимости Флобер давал советы, как лучше поступить в той или иной ситуации. Так, например, при запуске мультипликационного фильма «Не-

бесный дар» нужно было найти художника с широким эпическим видением мира кочевников и его философии. Флобер посоветовал мне связаться с живописцем из Киргизии, ныне покойным Азимбеком Торобековым и пригласить его в качестве художника-постановщика на предстоящий проект. Что и было сделано сразу после встречи с ним в городе Бишкеке. Мы с Азимбеком успешно сотрудничали ещё на одной картине – документальном фильме с внесением анимационных сцен «Художник Чорос-Гуркин». Это вот один частный пример. А ведь таких случаев было множество. Как не вспомнить дни, когда нужно было полностью выложить себя в работу, то есть работать допоздна, включая выходные. В такие дни Флобер без слов упрёка и недовольства брал на себя домашние хлопоты. Я счастлива, что судьба дала мне возможность безошибочно встретить свою вторую половину.

* * *

Описывая события своей жизни, необходимо упомянуть ещё об одном обстоятельстве, которому я раньше как-то не придавала значения, однако без него не будет полноты информации.

Я представитель небольшого народа – алтай-кижи (человек с Алтая). У себя на родине мне не удалось бы снять свои мультфильмы. Для этого по старым технологиям потребовалось бы наличие целой фабрики с многочисленными производственными цехами. Кроме того, лично от меня требовалось специальное кинообразование или навыки профессионального рисовальщика. У меня и этого не было. Имелось театральное образование, обучение основам режиссуры в стенах Московского государственного института культуры. При этом со школьной скамьи, главным образом под влиянием мультфильмов сестёр Валентины и Зинаиды Брумберг, потаённо лелеяла мечту быть в рядах тех, кто умеет оживлять рисованные персонажи. Хотелось разгадать тайну одушевления рисунков, понять, как это делается. Проще говоря, мечтала снимать мультипликационные фильмы на темы алтайских сказок и преданий. Однако же, взяв в руки карандаш, не способна была правильно нарисовать даже ноги коню. Пришлось расстаться с детскими мечтаниями – отсюда театральное-режиссёрское образование. Но жизнь полна чудес! Как-то, помимо моей воли, события складывались так, что я оказалась на киностудии «Казахфильм». Здесь кроме рисованных мультфильмов снимали ещё перекладку (плоские куклы) и куклы объёмные. Судьба оказалась ко мне благосклонной, на этой студии я сняла свой первый мультфильм по алтайской сказке. Зрители хорошо приняли историю с кукольными персонажами, коллеги тоже. Сумела ли я осуществить свою мечту? Отвечу – да. Не в полной мере, но кое-что сделала. Довольна ли своей деятельностью? Без ложной скромности, опять же скажу, да. Я всегда получала огромное удовольствие от своей работы. Значит, всё сделала правильно. И всё же главную картину своей жизни, полнометражную ленту «Старинное алтайское сказание» – не сняла. Так сложилось. Что ж, остаётся надеяться на то, что кто-нибудь из алтайской молодёжи, так же как и я, имеет склонность к грёзам и снам с ожившими рисунками, с замиранием сердца всматривается в любимые анимационные образы, спит и видит, как из-под его рук волшебным образом выплывают чудные ожившие персонажи. Да пребудет дорога такому мечтателю! Дай Бог удачи преемнику! Но, конечно, чтобы всё же владел искусством рисования, скажу я в напутствие.

Мои фильмы – это моё детство, мой Алтай. Там мой источник, из которого я беру свой материал. Оттуда – грёзы, впечатления, память, энергия. Вот почему в качестве заголовка данных заметок использовала парافраз, широко известный большому кругу читателей, слоган французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, в своё время очень тепло отозвавшегося о прекрасной поре: «Я родом из детства».